

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Холодной Ксении Николаевны на тему «Двойственность как фундаментальный принцип антропологии Ф.М. Достоевского», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.8. «Философская антропология, философия культуры»

Диссертация Ксении Николаевны Холодной представляет собой опыт рассмотрения творчества Достоевского с позиций философской антропологии. В центр внимания диссертанта выдвигается проблема человека, как она ставится Достоевским, писателем-мыслителем, которого не раз называли антропологом и который признавался в своем сугубом интересе к «тайне человека». Предпринимая свое исследование, К.Н. Холодная убедительно обосновывает актуальность обращения к Достоевскому и его антропологической концепции в ситуации девальвации человека, а затем и полной его отмены, которая характеризует современную эпоху и такие ее течения, как «постгуманизм». К.Н. Холодная справедливо связывает тенденцию отказа от антропоцентризма с философскими теориями XX века, приводя примеры высказываний Р. Барта, Ж.Ф. Лиотара, М. Фуко и др., повлиявших на рождение постгуманизма, доведшего до предела обесценивание человека как субъекта природы и истории, уравнившего его статус с другими живыми существами и элементами мира, отрицающего то центральное положение человека в творении, которое было задано ему христианством и неразрывно связанным с ним гуманизмом.

Говоря о девальвации человеческого в современную эпоху, К.Н. Холодная считает ее изнанкой развития цифровых интеллектуальных систем, бурного расширения присутствия искусственного интеллекта в социальной жизни, однако в противовес сторонникам вытеснения человека на периферию социоприродного бытия, она указывает на значимость феномена человека и подчеркивает разницу между естественным и искусственным интеллектом. Именно стремление утвердить ценность и уникальность человеческого в мире, активно развенчивающем человека, подвигает ее к тому, чтобы обратиться к опыту

русской мысли с ее подчеркнутым антропологизмом, и прежде всего к опыту Ф.М. Достоевского.

В качестве одного из главных положений антропологии Достоевского К.Н. Холоднова избирает представление писателя о двойственности человека, доказывая в диссертации, что именно оно наиболее продуктивно как для описания авторского образа мира, так и для понимания феномена человека в современную эпоху. Взгляд на Достоевского сквозь призму развития у него темы двойничества, безусловно, актуален в ситуации XXI века, где, с одной стороны, в виртуальной среде происходит дублирование реальности, более того — виртуальная реальность стремительно утрачивает функцию тени, стремясь не только занять место живой реальности, но подменить ее собой, а с другой стороны — налицо активное и агрессивное утверждение одномерности человека, стремление свести его к алгоритму, к цифре, спекуляции на тему возможности замены человека искусственным интеллектом не только в оперативно-техническом, но и в творческом плане.

Во Введении в диссертации К.Н. Холоднова дает аналитический разбор существующих подходов к проблеме двойничества у Достоевского, выделяя 4 основных вектора ее трактовки: двойничество как воплощение антиномичности человеческой природы; идущее от христианской традиции понимание двойственности и двойничества как отражения статуса человека в послегрехопадном мире, когда, по слову ап. Павла, «доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»; характерное для европейской мысли XX века понимание двойника как Другого; психоаналитическое толкование темы двойничества. Представив этот обзор, диссертант обозначает свой подход к феномену двойничества, который затем будет обосновывать в основном тексте работы: «В данной научной работе предпринимается попытка рассмотреть двойственность человеческой природы в творчестве Достоевского с философско-антропологической точки зрения, как то, что укореняется в сознании человека и является раздвоением его самости» (с. 21 диссертации). Четко обозначается в диссертации и та научная школа, в оптике которой диссертант рассматривает

творчество Ф.М. Достоевского: это созданная Ф.И. Гиренком Московская антропологическая школа, согласно которой философия должна быть центрирована не на онтологии, а на антропологии («не человек – часть мира», а «мир – часть человека»), человек живет в мире образов и воображения, делая желаемое существующим, вводя его в реальность посредством имажинации, самость – это «самостояние» человека, а воображение, галлюцинация – продуктивны, ибо не позволяют редуцировать человека до природного существа, игнорируя его свободу, в том числе свободу воображения, взрывающую одномерность течения времени и локализм в пространстве, не дают «оцифровать личность», свести ее к функции, к набору знаков.

Во всех четырех главах работы творчество Достоевского пропускается сквозь призму концепции сингулярной антропологии. Мировоззренческие основания Московской антропологической школы определяют и основные задачи исследования, и основные положения, выносимые на защиту, и основные выводы диссертационной работы. В отличие от большинства филологов и философов, трактующих феномен двойника у Достоевского в негативном ключе, представляющих его как синоним распада цельности личности, фатальной стреноженности высшего «я» низшим, борьбы дьявольского начала против богоподобия человека и не видящим в двойничестве ценности, К.Н. Холоднова вычленяет в трактовке двойничества у Достоевского те смысловые линии, которые связаны с утверждением сложности, нелинейности, непрочитываемости человека, невозможности сведения личности к социальной функции, критикой всех форм манипуляции человеком.

В первой главе диссертации, посвященной проблеме «раздвоенности», как она представлена в мире Достоевского, привлекает внимание яркий анализ феномена человека у Достоевского сквозь призму философии Б. Паскаля, И. Канта, С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, а также сделанный К.Н. Холодной разбор «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя как идейного прототипа повести Ф.М. Достоевского «Двойник». Мировоззренческая и художественная связь обоих произведений уже не раз становилась предметом анализа филологической науки,

привлекала внимание как историков философии, так и философов. К.Н. Холоднова предлагает уйти как от формальных, так и от религиозно-философских и психоаналитических интерпретаций гоголевской вещи, предлагая иной ключ к пониманию «Записок сумасшедшего», базирующийся на подходе Московской антропологической школы: «Почему для человека нет места в этом мире? Потому, что человек не представляет собой сущее среди другого сущего. Он существует за счет расширения реальности посредством мнимостей» (с. 41 диссертации). Соискательница подчеркивает, что «такая трактовка двойственности человеческой природы помогает <...> отсесть идеи её патологического характера, а именно так она воспринимается при всех остальных своих трактовках. <...> двойственность человека будет условием его возможности наделять мир следами своего присутствия. Более того, подобная интерпретация поможет выделить специфически человеческие черты, а значит обосновать идею невозможности рассматривать человека как сущее среди сущего, т.е. обосновать его онтологическую инаковость. Ведь человек становится тем, кто живет в модусе ускользания от что» (с. 41–42).

Данный подход обуславливает и содержание второй главы диссертации, где анализируется тип «подпольного человека» в творчестве Достоевского. К.Н. Холоднова обосновывает тезис о значимости феномена двойничества, свидетельствующего о нелинейности, нерациональности человеческой природы. Именно эта нелинейность и нерациональность, характерная для типа подпольного человека, настойчиво повторяющего, что человек – «не фортепианная клавиша», спасает личность от окорачивания, утверждает ее экзистенциальную свободу.

Особенно отмечу представленный в первой главе диссертации разбор сюжета повести «Двойник» и характера ее главного героя сквозь призму категории «ужаса», анализ случаев стирания границы между сном и явью в произведениях Достоевского – от «Двойника» до «Подростка» и «Братьев Карамазовых». Во второй главе эвристически значимым и новаторским является разбор романа «Подросток» и образа его главного героя Аркадия Долгорукова

как одной из версий типа подпольного человека.

Третья глава диссертации рассматривает проблему антропологической двойственности с точки зрения феномена юродства, проводя различия между его пониманием в европейской и русской культурах. Как утверждает К.Н. Холоднова, юродивых персонажей Достоевского объединяет «стремление к радикальной редукции наличного, приоритет внутреннего опыта над внешним, которые возможны у Ф.М. Достоевского только в том случае, если мы говорим о человеке с раздвоенным сознанием» (с. 128 диссертации). Хотелось бы особенно отметить как удачу исследователя глубокий анализ образа Марии Тимофеевны Лебядиной, не разделяющей реальность и образ реальности, мир и картину мира, Сонечки Мармеладовой, которой «чувство Бога» помогает «не жить связями внешней причинности в мире наличного, а верить, что Бог зла не допустит» (с. 133 диссертации), князя Мышкина, пренебрегающего законами и ожиданиями социума, входящего в него с иной – неотмирной, добавим: евангельской – логикой. К типам юродивых, представленным у Достоевского, безусловно, следовало бы отнести и мать Алеши Карамазова, в связи с чем возникает вопрос к соискательнице: как именно она бы проинтерпретировала этот образ.

Третья глава диссертации побуждает поставить вопрос о том, оказывается ли принцип двойственности универсальной отмычкой ко всем типам героев Достоевского и всегда ли преодоление двойственности превращает человека в «органный штифтик», которому нечего дать этому миру» (с. 149). К.Н. Холоднова, основываясь на принципах Московской антропологической школы, подчеркивает, что совпасть с собой означает для личности выйти в ситуацию одномерности. Но у Достоевского человек может преодолеть двойственность не через самоотжествование с собой, а через расширение собственной личности в любви и жертве, через выход к другому и к Богу. Писатель четко называет Христа «идеалом человека во плоти», «вековечным от века идеалом, к которому стремится и по закону природы должен стремиться человек» (запись от 16 апреля 1864 года). Уподобиться Христу значит преодолеть двойственность, выйти к

тому совершенному состоянию, которое явлено Христом в Его земной жизни. В Богочеловеке нет раздвоения, Он абсолютно свободен и абсолютно благ. И Он не творец мнимостей (это прерогатива – Антагониста Творца). Он Творец того образа мира, который не может оставаться в сфере только иллюзии и воображения, но должен стать реальностью при содействии человеческом (ср. в подготовительных материалах к роману «Бесы» формулировку образа истинной веры: «Каяться, себя созидать, Царство Христово созидать»). Заметим, что христоподобные персонажи Достоевского не застревают на своей двойственности, а стремятся преодолеть ее в себе, осознают ее как знак своей расколотости, как свой грех. Так это у Алеши Карамазова, у старца Зосимы, когда он не был еще старцем, а был молодым офицером, впавшим в соблазн ревности, вознамерившимся застрелить своего соперника на дуэли, ударившим денщика и вдруг осознавшим весь ужас разрыва между миром Божиим и чернотой собственного сердца. Преодоление этого разрыва – его путь к святости. Более того, именно юродивые или носящие в себе черты юродства персонажи Достоевского обнаруживают образ внутренней цельности, отсутствия расколотости, того «страшного раздвоенья», о котором писал духовный собрат Достоевского Ф.И. Тютчев. Примечательно, что это именно женские персонажи – Сонечка Мармеладова в романе «Братья Карамазовы», Софья Долгорукая в романе «Подросток»: их присутствие в бытии просветляет и исцеляет расколотых героев – Родиона Раскольникова, Андрея Версилова, да и самого Подростка.

Четвертая глава диссертации посвящена линиям восприятия антропологического принципа двойственности в русской и европейской философской и художественной традиции, а также в культуре Японии. Именно с влиянием антропологии Достоевского исследовательница связывает тип Иуды Искарота в знаменитом рассказе Леонида Андреева: он, по мысли К.Н. Холодной, воплощает ситуацию, представшую у Достоевского в повести «Двойник», где герой в своем воображении создает свой собственный образ и свою собственную реальность, не имеющие ничего общего с тем, как воспринимают его и мир вокруг него внешние. Обращаясь к творчеству Андрея

Платонова, она обнаруживает в героях двух ключевых произведений писателя – повести «Котлован» и романе «Чевенгур» – другую ипостась представления Достоевского о человеке, а именно – трактовка сознания как инстанции разрыва личности и мира, источника «трагизма человеческого существования, ведь отдельность и оторванность “я” противоречат стремлению каждого человека к бесконечности и обретению полноты» (с. 146). Анализ произведений Платонова, приводящий исследовательницу к выводу о том, что «герой Платонова стремится к другому в попытках обрести недостающее и преодолеть собственную неполноту», что «связь с “ты” ощущается им как возможность найти смысл» (с. 149, 150), фактически оказывается, как ранее анализ феномена юродства, корректировкой к тезису автора о двойственности как коренном, неизымаемом свойстве человеческой природы, как своего рода маркере человеческого, открывает путь к уточнению этой формулировки: двойственность – маркер человеческой природы в наличном ее состоянии, но человек не только дан, но и задан – и эта заданность в христианской антропологии и русской религиозно-философской традиции – от А.С. Хомякова и И.С. Киреевского до Достоевского и современников писателя Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева – состоит в движении к Богоподобию, в исполнении заповеди о совершенстве («Будьте совершенны, как совершен Отец Ваш Небесный» – Мф. 5, 48), в выходе к нераздельно-неслиянному единству с другими «я»: «Мы будем – лица, не переставая сливаться со всем» (запись от 16 апреля 1864).

Наиболее ярким, эвристически значимым, обладающим несомненной научной новизной является представленный в четвертой главе анализ рецепции антропологических идей и сюжетов Достоевского европейскими писателями XX – XXI вв. – норвежцами Кнудом Гамсуном и Юном Фоссе, а также японскими писателями – Юкио Мисима и Кобо Абэ – в последнем случае рассматриваются особенности преломления в их творчестве темы подпольного человека, неразрывно соединенной у Достоевского с представлением о человеческой двойственности. Анализируя роман Ю. Мисима «Золотой храм», К.Н. Холоднова подтверждает ключевой тезис сингулярной антропологии о том, что

квинтэссенция человеческого – в его способности творить картину мира как единственно значимую и подлинную реальность, позволяющую уйти от одномерности, плоскости, линейности существования. А рассматривая роман Кобо Абэ «Чужое лицо», актуализирует звучащую в «Записках из подполья» тему поиска героем собственных оснований и одновременно тоску по преодолению внутренней тюрьмы, воздвигнутой собственным его сознанием.

Внутреннюю цельность диссертации сообщает один из финальных параграфов четвертой главы, где рассматривается проект сингулярной антропологии Ф.И. Гиренка, создателя той философской парадигмы, в которой и выстраивает К.Н. Холоднова свое исследование. Ф.И. Гиренок предстает здесь как мыслитель, ведущий мировоззренческий диалог с Достоевским через время, актуализирующий и претворяющий в философском слове его антропологическое дерзновение. Именно в концепции Ф.И. Гиренка двойственность человека окончательно утверждается как ценность и мера человеческого. К.Н. Холоднова представляет манифест Московской антропологической школы как основание апологии человека, уникального существа, производящего смыслы и несводимого ни к природным, ни к искусственным объектам.

Подводя итоги, нужно сказать, что диссертация К.Н. Холодной представляет собой актуальное, основательное, внутренне цельное, самостоятельное исследование, выстроенное в методологии Московской антропологической школы и демонстрирующее возможности ее применения к анализу русской литературы и философии, которая, как справедливо писал В.В. Зеньковский, «более всего занята темой о человеке». Основные положения, выносимые на защиту, убедительно и полно обоснованы в ходе проведенного исследования. Работа прошла всестороннюю апробацию на всероссийских и международных научных конференциях и семинарах, по теме диссертации опубликовано 6 научных статей, в том числе 1 статья в журнале «Человек», индексируемом в базах данных Scopus и RSCI. Несомненным достоинством работы являются язык и стиль автора, владение не только методами философского анализа, но и словом.

В качестве общего замечания к работе отмечу недостаточное знакомство соискательницы с трудами российских Достоевистов, которые неоднократно обращались к теме «двойничества» и двойственности человеческой природы у Достоевского, исследовали антропологию Достоевского. Так, ни в самой работе, ни в диссертации нет ссылок на работу А.Б. Криницына «Исповедь подпольного человека: К антропологии Достоевского» (М.: МАКС ПРЕСС, 2001), нет ни одной ссылки на работы одного из ведущих российских Достоевистов К.А. Степаняна, который в своих монографиях «Явление и диалог в романах Ф.М. Достоевского» (СПб., 2010), «Сознать и сказать»: Реализм в высшем смысле как творческий метод Достоевского» (М., 2005) обращается к философии человека у Достоевского, приходя к значимому выводу о том, что Достоевский изображает человека в перспективе его богочеловечности, «в будущей полноте Небесного Иерусалима». Точку зрения К.А. Степаняна было бы важно учесть соискателю, абсолютизирующему принцип двойственности у Достоевского, что логично с точки зрения избранного ею подхода, сформированного в рамках Московской антропологической школы, но по отношению к самому Достоевскому выглядит все же натяжкой. Нет в работе и аналитического обзора книги, подготовленной по материалам международного симпозиума «Антропология Достоевского: Человек как проблема и объект изображения в мире Достоевского», прошедшего в Софии в октябре 2018 года. При анализе темы юродства у Достоевского не упомянута монография В.В. Иванова «Безобразия красоты: Достоевский и русское юродство» (Петрозаводск, 1993).

Терминологический аппарат диссертации основателен, однако в некоторых случаях возникают вопросы. Насколько корректно применять к постгуманистической философии определение «онтологическое всеединство»? Понятие всеединство, как оно складывалось и развивалось в европейской и русской религиозно-философской традиции, представляет собой «органическое единство универсального мирового бытия, взаимопроникнутость и раздельность образующих его частей, их тождественность друг другу и целому при качественной специфичности и индивидуальности» (В.И. Кураев. Всеединство //

Русская философия: Энциклопедия. Изд. 3. М.: Мир философии, 2020. С. 121). При этом единство веществ, существ и явлений в философии всеединства обретается в Боге. Бог – основа всемирного бытия и одновременно его полнота. В русской религиозно-философской традиции, и прежде всего у В.С. Соловьева, всеединство понимается динамически: оно раскрывается в процессе становления и развития мира, жизнь содержит в себе потенцию внутреннего роста, движения к Богу как источнику и средоточию всемирного бытия, воплощению совершенства. В постгуманистической философии мировое бытие представляет собой ризому, грибницу, без ярко выраженного центра, без вертикали, без вектора восхождения и потому применение к нему термина «всеединство» представляется неточным.

Определенные вопросы вызывает и употребление понятия «мнимости». К.Н. Холоднова использует его в значении, заданном ему Ф.И. Гиренком: создание мнимостей предстает средством «расширения реальности», фундаментальным и позитивным свойством человека как мыслящего и творящего существа. Однако в оптике Достоевского и русских религиозных философов «мнимый», «мнимость» – это то, что окрашено негативно, то, что лишает человека подлинного объема зрения, не дает ему пробиться к сути вещей, закрывает от него возможность внутреннего роста, обрекает на самообман.

Высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования К.Н. Холодновой. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Холоднова Ксения Николаевна заслуживает

присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
заведующая Отделом новейшей русской литературы и литературы русского
зарубежья Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

ГАЧЕВА Анастасия Георгиевна

18 июня 2024 года

Контактные данные:

тел.: info@imli.ru, +7 (495) 690-53-08

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
10.01.01 – Русская литература

Адрес места работы:

121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,

Отдел новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья

Тел.: info@imli.ru, +7 (495) 690-50-30

Подпись А.Г. Гачевой удостоверяю:

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

